

— Поясница заныла? — Лань Суй кончиками пальцев вскинул подбородок Хунь Сюя.

Тот сглотнул; он и сам прекрасно понимал, насколько жалко звучит это оправдание, но иного способа выкрутиться из ситуации не было, поэтому оставалось лишь до конца придерживаться выбранной тактики.

— Может, ты мне её разомнешь? — вкрадчиво предложил Хунь Суй.

Лань Суй нахмурился.

Поначалу он решил, что носитель просто не хочет его подпускать к себе, и его сопротивление — лишь инстинктивная реакция, но это предложение сбивало с толку. В глубине золотистых глаз мужчины промелькнуло нечто неопределенное, однако в следующее мгновение его ладонь уже легла на талию юноши.

Хунь Суй не выказал ни малейшего признака отторжения. Напротив, он даже умудрился как ни в чем не бывало выудить откуда-то чипсы и принялся с аппетитом хрустеть ими.

Лань Суй замер.

Его логика зашла в тупик, но ледяная аура, окутывавшая его мгновение назад, заметно потеплела.

— Не хочешь?

Он принялся неспешно, с дозированной силой массировать поясницу собеседника, хотя прекрасно знал, что тот безбожно лжет.

— Угу, — невнятно отозвался Хунь Суй, а затем поспешил добавить: — Со мной тут кое-что приключилось, тело немного пострадало, а потом ты меня еще и взгрел... В общем, я пока не в форме.

Предводитель поднял руку, намереваясь лично проверить состояние его здоровья, но Хунь Суй тут же перехватил его ладонь.

— Да ничего серьезного, просто устал сильно. Пару дней отлежусь, и всё пройдет. А хочешь, давай сменим позиции? Глядишь, тогда я мигом поправлюсь, — 007 крепко сжал пальцы Лань Суя, не давая ему продолжить осмотр.

— И что же ты предлагаешь сменить? — Босс посмотрел на него сверху вниз.

— Ну, знаешь, попробовать что-то новенькое... Может, на этот раз я буду сверху? А то ты ведь тоже, небось, притомился, — Хунь Сюй решил, что лед тронулся, и, улучив момент, резко перекатился, нависая над мужчиной и прижимая его к матрасу.

Лань Суй не рассердился. Он лишь слегка надавил ладонью на затылок юноши, заставляя того пригнуться ниже.

— Хунь Сюй, ты мне не соперник. И сам это знаешь.

— Знаю, конечно. Но мы ведь можем решить вопрос о том, кто будет ведущим, более цивилизованным способом, верно?

— И как же ты собрался это решать? — собеседник позволил ему продолжать этот фарс.

— В карты! У меня как раз колода припрятана, — Хунь Сюй снова щелкнул выключателем, заливая палатку светом, и выудил из-под кровати заветную пачку. — Ну же, давай! Играем до двух побед.

Лань Суй промолчал. После всей этой суеты его желание окончательно испарилось.

Он даже не взглянул на партнера, а просто лег обратно и закрыл глаза.

— Ложись спать и прекращай паясничать.

— Ну давай хоть разок сыграем, — Хунь Сюй потянул его за руку, не желая сдаваться.

Тот не удостоил его ответом.

— Серьезно, не хочешь? — Хунь Сюй склонился над ним, вглядываясь в сомкнутые веки.

— Ты уверен, что хочешь продолжать этот балаган? — Лань Суй разомкнул веки, и в его глазах вспыхнул опасный золотистый огонь.

Хунь Сюй мгновенно присмирел. Он послушно улегся рядом, но всё же не удержался от ворчливого комментария:

— Вот сыграли бы в покер — ты бы точно у меня в подметках остался.

Лань Суй не шелохнулся, погружаясь в сон.

— А вообще, я проголодался... Сразу вспомнил тех бессмертных журавлей и цинняо, которых ты разводил. Знаешь, если их правильно зажарить — вкус просто божественный, — мечтательно пробормотал Хунь Сюй.

Мужчина медленно открыл глаза и потянулся рукой к своему поясу.

— Всё-всё, сплю! Уже сплю! — Хунь Сюй мигом затих.

Только тогда Лань Суй убрал руку и снова закрыл глаза.

Почувствовав, что Предводитель наконец уснул, Хунь Сюй позволил себе немного расслабиться. Он инстинктивно коснулся ладонью груди, и в его холодных черных глазах промелькнула тень острого раздражения.

Рассветные лучи едва коснулись полога палатки, когда Хунь Сюй лениво разомкнул веки. Подниматься он не спешил — тело требовало еще порции отдыха. К тому же, спешить было некуда: он решил дождаться завтрака прямо в постели.

Лань Суй уже давно встал. Вопреки обыкновению, он не покинул палатку, а сидел на краю кровати, коротая время за чтением. Это была книга из этого мира — какой-то иллюстрированный справочник по садоводству.

Внезапно Хунь Сюй высунул руку из-под одеяла и дернул мужчину за край одежды.

Тот перевел на него взгляд:

— В чем дело?

— Есть хочу.

— Вставай и иди ешь, — лаконично бросил Босс.

— Не хочу, там холодно, — юноша решительно отверг это предложение.

Лань Суй вздохнул, и на его ладони вспыхнул мягкий, согревающий свет. Он окутал Хунь Сюя невидимым коконом, отсекая малейший намек на утреннюю прохладу, но тот всё равно не двинулся с места. Его нынешнее тело было слишком истощено, и 007 не желал покидать

уютную постель, намереваясь завтракать прямо здесь.

— Значит, останешься голодным.

Хунь Сюй тяжело вздохнул, поплотнее укутался в одеяло, погрузившись в глубокие раздумья, и... незаметно для самого себя снова задремал.

У Лань Суя дрогнуло веко. Он отложил книгу.

Спустя несколько минут юноша, почуяв аппетитный аромат горячего бульона, распахнул глаза и увидел перед собой миску с дымящейся лапшой. Сон как рукой сняло. Он тут же подхватил тарелку и принялся за еду.

Предводитель, передав ему завтрак, вернулся к своему занятию.

— Послушай, ты собираешься вечно оставаться в этом мире? — как бы между прочим поинтересовался Хунь Сюй.

— Пока что.

— А дальше? Есть какие-то планы? — он взглянул на собеседника поверх миски.

— И что именно ты хочешь узнать? — голос Лань Суя оставался бесстрастным.

— Да ничего особенного, просто любопытство.

— Тебе не обязательно это знать. Твоя задача — быть послушным, и этого достаточно, — его тон был спокойным и властным.

— Какая деспотичность, дорогая женушка, — Хунь Сюй лукаво вскинул бровь.

Услышав это обращение, мужчина медленно повернул голову.

— Женушка? Столько лет прошло, а тебе всё не надоест? — в его глазах послышались опасные нотки.

Хунь Сюй прекрасно чувствовал малейшие колебания настроения Лань Суя. Тот умел скрывать эмоции так, что обычный человек ничего бы не заметил, но юноша за долгие годы изучил его вдоль и поперек. Он знал, что Босс не разгневан по-настоящему — тот никогда не придавал большого значения подобным мелочам.

— Ну, мне это определенно доставляет удовольствие, — Хунь Сюй весело рассмеялся.

Мужчина прищурился и, протянув руку, ощутимо надавил на его затылок, пригибая к кровати. Это не было больно, скорее — небольшое символическое наказание за дерзость. После этого он как ни в чем не бывало вернулся к книге.

— Лань Суй, бросай ты это чтение, давай лучше поговорим.

— Когда я на тебя смотрю, мне хочется тебя проучить, — невозмутимо отозвался тот.

— Ладно-ладно, читай дальше.

Собеседник лишь неопределенно хмыкнул.

Хунь Сюй быстро расправился с лапшой и протянул пустую миску Лань Сую. Тот молча принял её и поставил на столик.

Ткнув мужчину пальцем в плечо, юноша спросил:

— А свою порцию будешь?

Тот, не говоря ни слова, подал ему вторую миску.

Как только с завтраком было покончено, Хунь Сюя снова накрыла волна сонливости. Он уже собирался было провалиться в дрему, но Лань Суй бесцеремонно вздернул его за шкуру.

Юноша непонимающе уставился на него.

— Нам пора выдвигаться, так что кончай спать, — Босс протянул ему чистую одежду.

— Уже? Так скоро?

— Да.

Хунь Сюй, при всей своей любви к горизонтальному положению, всё же заставил себя выбраться из-под теплого одеяла.

— Переоденься, — распорядился Лань Суй, указывая на старые вещи.

Наряд юноши и впрямь оставлял желать лучшего — он не менял одежду уже несколько дней. Мужчина знал о его привычке подолгу носить одно и то же, поэтому проявлял чудеса терпения, позволяя менять гардероб раз в два дня. По его собственным правилам, вещь следовало отправлять в стирку при малейшем пятнышке.

— Ладно, — Хунь Сюй принял стопку одежды.

Судя по всему, это были вещи самого Предводителя — черная шелковая рубашка в свободном стиле. Однако юноша не спешил переодеваться. Он покосился на Лань Суя и замялся, собираясь отвернуться.

— И зачем этот разворот? — сухо спросил тот.

— Ну... я вроде как стесняюсь. Неловко мне, понимаешь? — проямлил Хунь Сюй, комкая рубашку в руках.

— Ты? Стесняешься? — голос Лань Суя так и сквозил сарказмом. — Неужели ты узнал значение этого слова?

— Представь себе, узнал.

— Будь это правдой, ты бы не пробирался в мою обитель каждый день, чтобы стянуть мою одежду, — это было чистой правдой: в прошлом Хунь Сюй постоянно выкидывал подобные коленца. Когда они жили вместе, он мог после совместной практики Дао запросто выскочить из постели и разгуливать нагишом, совершенно не заботясь о приличиях.

Лань Суй, выходец из мира заклинателей, хоть и не был закоснелым консерватором, всё же считал подобную распущенность чрезмерной.

Тогда юноша лишь отмахивался: «Да брось, здесь же только мы двое! Зачем мне вообще одежда?»

В те времена Предводителю оставалось только бессильно молчать. Лишь после нескольких суровых уроков Хунь Сюй стал вести себя осмотрительнее — по крайней мере, он приучился набрасывать что-нибудь на плечи, прежде чем покинуть комнату.

А теперь он и впрямь словно стал другим человеком.

Лань Суй пристально разглядывал одежду, в которой юноша спал этой ночью. Тот так и не разделся перед сном.

Хунь Сюй, не понимая, что именно вызвало такой интерес мужчины, лишь плотно сжал губы.

— Подойди сюда, я сам тебя переодену, — велел Лань Суй.

— Не стоит, я ведь не калека какой. Сам справлюсь, — Хунь Сюй попытался отказаться.

— Мне повторить еще раз? — мужчина отложил книгу в сторону.

Тело юноши одеревенело. Он бросил короткий взгляд на Лань Суя и, наконец, медленно поднялся и подошел к нему.

Собеседник молча принялся расстегивать его пуговицы, но стоило ему коснуться ткани, как Хунь Сюй внезапно обхватил его руками, крепко прижимаясь к нему.

Лань Суй почувствовал, как тот мертвой хваткой вцепился в его талию.

— И что на этот раз? — спросил он.

— Просто... вдруг вспомнил, как оно было у нас раньше, — глухо отозвался Хунь Сюй.

— Вот как?

— У тебя тогда характер был — не сахар. Помню, как-то раз я выскочил на улицу травку подергать, ну и... забыл накинуть верхнее. Так ты меня в наказание в дом не пускал, да еще и температуру на всех духовных горах понизил. Я тогда чуть в ледышку не превратился.

— Зато теперь запомнил? — мужчина рассеянно погладил его по волосам.

— Запомнил, запомнил... Знаешь, когда мы были в разлуке, я часто вспоминал твои наставления. Видишь, как я изменился? Теперь ты доволен?

— Да, — негромко ответил Лань Суй. — А теперь переодевайся.

Но Хунь Сюй не спешил отстраняться.

— Погоди еще немного. Хочу просто постоять так. Мы так долго не виделись... я безумно скучал. Скучал по твоему запаху.

— Скучал настолько, что скрывался от меня под чужим именем?

— Так я ведь боялся, что ты до сих пор в ярости. Кстати, с тех пор как мы встретились, ты сколько раз меня пнул? Раза три точно было, не меньше. У тебя есть что сказать в свое

оправдание?

— Считай, что легко отделался. Если будет следующий раз — просто прибью на месте.

— ...

В этот момент снаружи раздался голос Лю Цяо:

— Босс, автоколонна готова к отправлению. Начинаем сворачивать лагерь?

— Начинайте! — рявкнул Хунь Сюй, опережая Лань Сую.

— ...Есть, — отозвался Лю Цяо после короткой заминки.

Ответив подчиненному, Хунь Сюй обернулся к Лань Сую:

— Нам пора, не будем терять времени.

С этими словами он поспешно набросил куртку и выскочил из палатки. Лань Суй еще долго смотрел ему вслед, прежде чем тоже подняться.

Видать, Хунь Сюй слишком уж торопился: покидая палатку, он не заметил под ногами наледь и едва не растянулся во весь рост. Он больно ударился голенью, но, к счастью, устоял.

— Брат Чэнь, вы в порядке?! — к нему тут же подбежали люди.

— Всё нормально, пустяки.

Хунь Сюй отмахнулся, быстро открыл дверцу машины и нырнул в салон. Только оказавшись внутри, он позволил себе выдохнуть. Однако не прошло и пары минут, как дверца снова распахнулась — это был Лань Суй.

<http://bllate.org/book/15847/1441675>